

бине (Маньчжурия), где национальная часть не приостанавливалась до самой второй мировой войны.

А затем были уже добровольные переселения после войны. Они прибавили украинского населения не только в Приморье, но и в других регионах Зеленого Клина. Скажем, на Сахалине теперь проживает около 50 тысяч наших земляков. Значительно больше их в нашей, Амурской, области. Увеличилось их количество на Камчатке. Зеленый Клин врезался в глубокие снега Арктики, где рядом с Сергеем Павловичем Королевым на Чукотке отбывали тюремные сроки тысячи и тысячи украинцев. Многие из них играли и играют значительную роль в жизни этих суровых краев. Например, первым учителем чукчей был уроженец Зеленого Клина Петр Яковлевич Скорик, родители которого переселились из Черкащины. Этот ученый-украинец первым написал грамматику чукотского языка.

Публикуемые материалы не преследуют каких-либо других целей, кроме знакомства с еще одной страничкой истории Дальнего Востока, той страничкой, которая еще очень слабо изучена и еще слабее отображена в художественной и научной литературе: она чаще просто обходилась, замалчивалась в силу известных причин.

*«Амурский комсомолец» 10.10. 1992 г.
(статья в авторской орфографии)*

Екатерина Бородина

«Украинский венок невесте смастерила соседка»

Когда я листаю старенький бабушкин фотоальбом, всегда останавливаюсь на ее свадебной фотографии. В следующем году этому снимку исполнится 55 лет. К сожалению, дедушки с нами нет уже десять лет, но они с бабушкой для меня – просто идеал семейных отношений. Хотя, как рассказывает бабушка, замуж она выходила без большой любви. Они с дедушкой вместе работали на лесопитомнике, там и познакомились. И ей, 19-летней и самой старшей из восьми детей, не довелось засидеться в невестах. Выйти замуж уговорила мама: «Соглашайся, Борис старше (ему было 26), будет заботиться. А что тебя ждет со мной – стирка да готовка?» У прабабушки жизнь была тяжелой – дети-погодки.

И бабушка согласилась. Но в запланированный день регистрация не состоялась: молодые по дороге в загс разругались и разошлись каждый по своим домам. Через пару дней к невесте снова пришли сваты. Как же так, договорились же породниться семьями? В общем, назначили новую дату. 25 октября дедушка уже взял в подмогу старшего брата с женой. Сейчас бабушка уже с улыбкой вспоминает, как шли они с двух сторон от нее, чтобы не сбежала.

Правда, в дом мужа она въехала позже – 4 ноября сыграли свадьбу. Украинский венок невесте смастерила соседка, цветы вылепила из воска. Из приданого была только пуховая подушка. После регистрации всю неделю до свадьбы дед гостевал у молодой жены. Бабушка стелила ему на своей кровати, а сама перебиралась на пол. Одна любопытная соседка, говорит, не верила, что молодые спят порознь, все пыталась ее маму. А однажды не выдержала, пришла рано-рано с проверкой и убедилась: «Точно не брешут!»

Чтобы заработать больше денег для семьи, дедушка не брезговал даже самой грязной работой, за которую платили хорошо. Чтобы рассчитаться за свадьбу, он в морозы чистил помойки и долбил туалеты. За пару недель такого «калыма» зарабатывал 300 рублей. В 1956 году это были большие деньги. И потом всю свою жизнь работал не покладая рук. Был трактористом на хлебозаводе, возил мешки с мукой, зерно. Его профессия выручала семью в «талонные» годы: всегда был горячий свежий хлеб, крупы и даже сгущенка (у дедушки были коллеги на маслозаводе). Весной и осенью он пахал огороды соседям.

А взаимная любовь в семью пришла со временем, потому что всегда были уважение и поддержка. Бабушка говорит, что ей сейчас очень не хватает деда. Как и нам, его внукам.

«Амурская правда». 02.12.2010 г.